

Утраченные идеалы новых академиков

Художники круга Тимура Новикова в галерее «RuArts»

Ирина Саминская

В новой галерее актуального искусства RuArts до середины сентября можно посмотреть творчество художников, некогда входивших в состав Новой академии изящных искусств, основанной Тимуром Новиковым в 1989 году. На выставке «Неоклассицизм. Ч.1. Художники круга Тимура Новикова» у зрителя будет возможность увидеть ряд произведений, созданных участниками в последние годы, уже после того, как не стало отца-основателя.

В 1980-х, вторя словам Виктора Цоя – «Мы ждем перемен», – питерский художник Тимур Новиков, вытянувшись во весь рост, провозгласил наступление эпохи Нового классицизма и начала борьбы за идеалы красоты. Объединенные единым порывом, художники круга Новикова создали ряд произведений и проектов, сейчас вполне заслуженно перешедших в разряд классики современного русского искусства. Идеолог и вдохновитель не говорил о революции, сопротивлении, эта риторика противоречила его представлению о языке неоклассицизма, но возвращение к истокам классического искусства, обращение к идеалам античности в эпоху разрушения и стирания всех норм и границ выглядело поистине революционным. При этом не было необходимости наполнять возвышенным содержанием свои проекты, важнее была внешняя форма.

Именно в этом нашла свое отражение концепция Новой Академии. Красивое тело Георгия Гурьянова (серия автопортретов), яркие и сочные портреты Олега Маслова и Виктора Кузнецова (диптих «Оценка головы»), пионеры в центре полотен Новикова из серии «Утраченные идеалы» – на самом деле внешне они мало отличаются от канонических статуй из Итальянского дворика ГМИИ им. Пушкина.

Но, несмотря на пламенные заявления Новикова, что «танцевать вокруг статуи Аполло-

Работы «новых академиков» – искаженное отражение классики.

Независимая - 2005 - 8 июля - с. 6

Фото Фреда Гринберга НГ-фото)

на – безнадёжное занятие, это ушедшая культура, никому не нужная кроме нас», есть что-то в работах новых академиков противоречащее античной культуре и классицизму. Подчеркнуто вздернутые брови в работе Владика Монро «Святой», забрызганные и размытые статуи в работах Игоря Вишнякова «Кентавры» и другие произведения скорее похожи на искаженное, гипертрофированное отражение классики. Эти тени, отбрасываемые искусством Новой Академии, наполнены иронией – той самой, которая двига-

ла весь постмодернизм к саморазрушению. Иронией, которая не дает окаменеть ни одной форме, заставляя ее видоизменяться. Наконец, иронией, которая заставляла отказываться от авангарда, от поп-арта, закрывала изогнутыми линиями статуи в работах Егора Острова.

И только личность Тимура Новикова, воплотившая в себе идеал человека эпохи Возрождения, удерживала Академию на тонкой грани между прошлым, настоящим (и будущим), не давая шанса для разрушения форм классического искусства.

После его смерти Академия быстро окаменела, войдя в «гранитные берега». И стал возможным эксперимент и с формой, и с содержанием. Для членов Академии классика перешла из разряда неприкосновенного в материал для лепки. В первой части большого проекта, задуманного новой галереей, форма пока только тает, но еще уловимы ее очертания. То ли еще будет во второй части выставки художников круга Тимура Новикова, давно уже вышедших за границы этого круга.

Ирина Саминская – арткритик.